

Борей Владимир Ильич

УПРАЗДНЕНИЕ МОСКОВСКИХ ПРИХОДСКИХ ПОГОСТОВ И СОЗДАНИЕ ПЕРВЫХ ГОРОДСКИХ КЛАДБИЩ ПОСЛЕ СОБЫТИЙ 1771 ГОДА

Статья посвящена московским событиям 1771 года, в частности - последствиям т.н. "чумного бунта". Исследуется вопрос появления в московской градостроительной практике нового, ранее не свойственного явления - "городского кладбища". Кроме того, поднимаются вопрос о статусе и значении кладбищенских храмов в Москве конца XVIII века и вопрос об упразднении т.н. приходских погостов, что привело к изменению сакрального пространства внутри монастырских оград и вокруг приходских храмов. В данном ракурсе ранее исследования не проводились.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2017/5/5.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2017. № 5(79) С. 24-26. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2017/5/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net
Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: hist@gramota.net

22. Устав ИППО [Электронный ресурс]. URL: <http://ippo.ru/about/doc/ustav/> (дата обращения: 21.12.2016).
23. Щевелев С. С., Близняков Р. А. Просветительская деятельность Императорского Православного Палестинского Общества на территории Палестины в 1882-1917 гг. // Ученые записки Крымского федерального университета имени В. И. Вернадского. Исторические науки. 2015. Т. 1 (67). № 4. С. 3-11.
24. 25 декабря в Центре ИППО под председательством Сергея Степашина состоялось заседание Совета ИППО [Электронный ресурс]. URL: <http://www.ippo.ru/news/article/sovet-ippo-obsudil-masshtabnuyu-programmu-deystviy-308337> (дата обращения: 19.04.2017).
25. 7 апреля Председатель Императорского Православного Палестинского Общества Сергей Степашин возглавил заседание Совета Общества [Электронный ресурс]. URL: <http://www.ippo.ru/news/article/na-sovete-ippo-sergey-stepashin-vystupil-s-otchetom-100527> (дата обращения: 19.04.2017).

**TAURIDA BRANCH OF IMPERIAL ORTHODOX PALESTINE SOCIETY (1900-1917):
BY THE MATERIALS OF “TAURIDA EPARCHIAL BULLETIN”**

Bliznyakov Roman Aleksandrovich, Ph. D. in History

Agatova Mariya Aleksandrovna

Taurida Academy of V. I. Vernadsky Crimean Federal University in Simferopol

Bliznyakov80@mail.ru; agatovamasher@mail.ru

The article examines the Taurida Branch of the Imperial Orthodox Palestine Society (TB IOPS). The work results in studying the versatile activity of the TB IOPS. Scientific originality of the research is in the first attempt to reconstruct the Branch's activity on the basis of little known materials of the periodical "Taurida Eparchial Bulletin". The publication addresses the wide circle of readers concerned for Palestine subject matter in the retrospective aspect.

Key words and phrases: Imperial Orthodox Palestine Society; Palestine; Orthodoxy; Taurida Branch of Imperial Orthodox Palestine Society; V. N. Khitrovo; schools; seminaries.

УДК 94

Исторические науки и археология

Статья посвящена московским событиям 1771 года, в частности – последствиям т.н. «чумного бунта». Исследуется вопрос появления в московской градостроительной практике нового, ранее не свойственного явления – «городского кладбища». Кроме того, поднимаются вопросы о статусе и значении кладбищенских храмов в Москве конца XVIII века и вопрос об упразднении т.н. приходских погостов, что привело к изменению сакрального пространства внутри монастырских оград и вокруг приходских храмов. В данном ракурсе ранее исследования не проводились.

Ключевые слова и фразы: городское кладбище; приходское кладбище; погост; 1771 г.; Москва; Екатерина II; реформы; монастырь; XVIII в.; сакральное пространство; чума.

Борей Владимир Ильич (архимандрит Михаил)

Московская православная духовная академия

mihailborei1968@mail.ru

**УПРАЗДНЕНИЕ МОСКОВСКИХ ПРИХОДСКИХ ПОГОСТОВ
И СОЗДАНИЕ ПЕРВЫХ ГОРОДСКИХ КЛАДБИЩ ПОСЛЕ СОБЫТИЙ 1771 ГОДА**

С древнейших времен на Руси местом упокоения для людей дворовых, ремесленных и крестьян служили погосты вокруг приходских храмов. Подобная практика имела многовековую историю и сложилась, в определенной мере, исходя из специфики разряженной застройки русских поселений [8, с. 114]. Особенностью мест погребения в национальной практике было также и то, что они «не распланировывались» (на сектора), а захоронения велись на удобных и свободных участках [7, с. 135]. Единственное, что могло объединять несколько захоронений, – это родовое преемство. При этом особые участки для знати на подобных кладбищах не было – всякое место в церковной ограде было одинаково значимо. Погребение на церковном погосте имело важное сакраментальное значение для наших предков: тем самым свидетельствовалось, что человек прожил христианскую жизнь и теперь душой и телом ожидает Второго пришествия Христова. Также захоронение на церковном кладбище имело и важный нравственный аспект: места погребений родных и близких людей всегда посещали после церковных служб все члены семьи и совершали заупокойные литии. Тех же, кто умирал неестественной смертью или был вне общения с церковной общиной, хоронили вне поселений, что указывало на их нежелательный статус на приходском кладбище. Практика московских церковных погостов в полной мере сложилась в XVIII в. и была тождественна практике в иных местах Российской Империи.

Местом погребения людей сановных и знатных служили монастыри. Здесь можно упомянуть Новоспасский монастырь с величественным Спасо-Преображенским собором (1645-1649 гг.). В монастырской ограде и в подклете собора нашли свое пристанище представители знатных боярских родов, в том числе и царских

(по историческим документам – около 70): Захарьины-Кошкины, Ситские, Черкасские, Оболенские, Трубецкие, Нарышкины [6, с. 32]. Место упокоения именно в подклете монастырского храма или в монастырской ограде для представителей знатных родов было важным социально-политическим фактором, определяющим, в том числе, и преемственную родовую связь. Практика захоронения непосредственно в храме существовала лишь в соборах московского Кремля.

Историческое событие екатерининского времени, которое, с одной стороны, стимулировало введение в жизнь масштабных перепланировок русских городов, а с другой, – способствовало появлению новых социальных церковных построек, необходимо рассмотреть более подробно.

Во время очередной русско-турецкой войны (1768-1774 гг.), как докладывали в Петербург, было много заболевших и скончавшихся от чумы с обеих сторон. Среди раненых, привезенных в Москву, вскоре от чумы скончался офицер, а за ним и врач, лечивший его. В ноябре 1770 года ситуация усугубилась, и к весне 1771 года в Москве появился новый очаг чумы – теперь он находился на так называемой Большой фабрике суконного двора в Замоскворечье. Всех, заболевших чумой, первоначально поместили в госпиталь на Введенских горах [10, с. 1027]. В конце зимы 1771 года зараженных распределили в московские монастыри: Николо-Угрешский, Данилов и Покровский (бывшие тогда на окраинах города). Причем, как уже повелось со времени Петра I, согласие на это священноначалия обителей не запрашивалось. Это решение московской власти было принято для того, чтобы максимально изолировать заболевших, так как с наступлением теплого времени года чума могла распространиться вновь. Все возможные на тот момент меры были приняты.

Однако, несмотря на все усилия, поздней весной 1771 года в Москве вспыхнула массовая эпидемия чумы. Ежемесячно от нее погибало несколько тысяч жителей. В августе 1771 года умерло 7268 человек [1, с. 66]. Москвичи вымирали целыми дворами, родственников не оставалось, и хоронить умерших было некому. С этой целью были созданы специальные бригады из полиции и войск, которые собирали умерших по домам и улицам. На кладбище порой вывозили на одной подводе по нескольку тел, в наскоро сколоченных ящиках или просто прикрытых ветошью и соломой. О событиях того времени подробно пишет историк С. М. Соловьев в своем труде «История России с древнейших времен» [10, с. 1026-1055].

За несколько месяцев 1771 года московские приходские и монастырские кладбища оказались переполнены новыми захоронениями, которые, в свою очередь, были небезопасны, исходя из охранительных норм, для окружающих, так как было много неглубоких братских могил. В силу сложившейся ситуации, к концу лета 1771 года московские власти приняли экстренное решение о закрытии всех кладбищ в городской черте. События 1771 года – чума и, как её следствие, народный бунт – вызвали незамедлительные меры имперской власти. С. М. Соловьев отмечал: «...приведена была повсеместно очень важная мера: запрещено хоронить внутри городов при церквях и отведены за городом места для кладбищ. В конце 1771 года Синод разослал об этом повсюду указы» [Там же, с. 1055]. Подобное закрытие кладбищ в русской истории встречается впервые, хотя в европейской практике оно наблюдалось уже на протяжении нескольких столетий.

Так, за чертой городской застройки Москвы фактически в одночасье появились первые большие городские кладбища: близ села Новое Ваганьково, Введенское (Немецкое) на Лефортовском холме, Даниловское близ Даниловой слободы, Калитниковское за Камер-Коллежским валом, Рогожское за Покровской заставой [7, с. 104]. Подобные кладбища, с братскими могилами погибших во время московской чумы, стали первыми специализированными местами массовых захоронений горожан, которых ранее в Москве не было. Выполняется ряд санитарных мер: территории новых кладбищ были оборудованы въездными воротами, обнесены заборами и специальными рвами, во избежание распространения инфекции. К воротам была приставлена круглосуточная охрана.

На всех новых кладбищах первоначально были устроены деревянные храмы, которые в официальных бумагах получили статус кладбищенских. Подобные храмы имели специфику в том, что богослужения в них совершались либо при наличии необходимости отпевания усопших, или в большие праздники, когда проходило церковное поминовение почивших. Фактических приходов в таких храмах не было, что было необычно для многовековой традиции русского православия.

Быстрый рост промышленности и, следовательно, увеличение торгового оборота резко увеличили приток рабочих в города. Уместно будет привести пример увеличения числа жителей в Москве. С учетом массовой гибели во время чумы 1771 года, новая перепись 1776 года показала, что в старой столице проживало 161 тыс. жителей, к началу XIX века – уже более 200 тыс. человек [5, с. 274]. Еще в 1762 году была открыта «Комиссия о каменном строении Санкт-Петербурга и Москвы», в задачи которой входило благоустройство этих городов [2, с. 38]. Однако реально эта структура начала работать только после 1771 года, когда были составлены первые 16 проектов генеральных планов городов, в том числе и Москвы.

Со временем, когда имперская власть Екатерины II максимально окрепла, она все реже стала интересоваться делами Духовного ведомства и фактически проявляла свое равнодушие к делам церковным [9, с. 191]. Однако то, что касалось вопросов государственной церковности (этот термин применяет И. К. Смолич), попадает в поле ее интересов. Вскоре последовал новый указ – «О следовании всем городам строению и улицам специальных планов по каждой губернии особо...» [2, с. 42]. Новые генеральные планы русских городов с учетом оборудования мест для новых кладбищ принесели новое прочтение и звучание русскому городу [5, с. 275]. Закрытие московских кладбищ было мерой своевременной, но все же вынужденной. Исходя из новой градостроительной политики, закрытые приходские кладбища фактически упразднились порой до нескольких десятин земли, и городская застройка подходила вплотную к храмовым комплексам. Таким образом, в московской городской традиции фактически исчезает понятие «приходское кладбище».

После закрытия всех московских кладбищ наиболее престижным становится некрополь подмосковного – в те времена Донского – монастыря, где найдут свое упокоение многие представители знати конца XVIII – начала XX в. [1, с. 70].

Новые городские кладбища были разделены по определенному статусу. Например, на Введенском хоронили исключительно иноверцев. Кроме того, кладбища разделены были и по специальным секторам, чего ранее не было в московской практике. На каждом из кладбищ взамен деревянного был возведен каменный поминальный храм: Воскресения Словущего в 1824 г. на Ваганьковском, Сошествия Святого Духа в 1829-1838 гг. на Даниловском, Всех скорбящих Радости в 1837-1838 гг. на Калитниковском.

Данный исторический пример новой архитектурно-строительной политики екатерининского времени, упразднение приходских погостов и организация вне городской черты обширных кладбищ показывают фактическую утрату православными храмами сакральной значимости в городской среде. Теперь храм – лишь составная часть в общей системе городской застройки, где на первое место выступают комфорт и целесообразность. Возвышение неограниченной монархии с фактическим смещением роли Церкви на некую окраину в прямом и переносном смыслах (пример кладбищенских храмов) стало характерной чертой того времени, окончательно встроив всю церковную жизнь в общий механизм государственного управления.

Подобная политика императрицы Екатерины II не была выработана в одночасье из-за сложной ситуации в Москве. Еще ранее, когда велось строительство колокольни Троице-Сергиевой Лавры и работы часто останавливались из-за нехватки средств на материалы, как пишет Е. Е. Голубинский, наместник Лавры архимандрит Лаврентий (Хочятовский) обратился с этой насущной проблемой к императрице [4, с. 11]. Ответ был ошеломляющий. Императрица Екатерина II повелела для экономии средств на строительные материалы снять с лаврского некрополя шестьсот белокаменных надгробий [3, с. 195]. Надгробия были сняты и употреблены на строительство колокольни, которая, в конечном итоге, была окончена в 1770 году [2, с. 37].

Возникшая в 1771 году в Москве эпидемия чумы и как следствие ее – возникновение паники и народного бунта способствовали появлению, так называемых, городских кладбищ вне городской черты. Совершенно очевидно, что в тот исторический момент это было мерой крайне необходимой, но вынужденной. При этом можно отметить, что с упразднением приходских кладбищ и вынесением мест погребения за городскую черту во многом меняется отношение человека к самому неизбежному факту смерти. В сакральном восприятии этого исторического факта можно сказать, что разрывается некая связь поколений, столь крепко на протяжении многих веков определявшая русское самосознание и преемственно-родовые традиции наших предков. Также нельзя не согласиться с мнением А. В. Иконникова, который писал: «Прежде всего прервались традиции градостроительного искусства, которые для русского зодчества были первоосновой преемственности» [5, с. 275].

Список источников

1. **Артюшенко М. В.** Донской монастырь. М.: Донской монастырь, 2015. 799 с.
2. **Балдин В. И.** Загорск. История города и его планировки. М.: Стройиздат, 1981. 159 с.
3. **Голубинский Е. Е.** Преподобный Сергей Радонежский и созданная им Троицкая Лавра. М.: Синодальная типография, 1909. 466 с.
4. **Горский А. В.** Историческое описание Свято-Троицкия Сергиевы Лавры. М.: Издание Троице-Сергиевой Лавры, 1890. 229 с.
5. **Иконников А. В.** Тысяча лет русской архитектуры: развитие традиций. М.: Искусство, 1990. 384 с.
6. **Лотунова М. О.** Печальные ритуалы имперской России. М.: Центрполиграф, 2011. 272 с.
7. **Саладин А. Т.** Очерки истории московских кладбищ. М.: Книжный сад, 1997. 343 с.
8. **Слюнькова И. Н.** Крупнопоместные имения в системе градостроительного переустройства России последней четверти XVIII – начала XIX в. // Архитектура в истории русской культуры. М.: КомКнига, 1996. С. 114-123.
9. **Смолич И. К.** История Русской Церкви 1700-1917. М.: Издательство Спасо-Преображенского Валаамского монастыря, 1997. Ч. 1. 799 с.
10. **Соловьев С. М.** История России с древнейших времен: в 6-ти кн. СПб.: Общественная польза, 1911. Т. XXVI-XXIX. 1140 с.

ABOLITION OF MOSCOW PAROCHIAL CHURCHYARDS AND CREATION OF THE FIRST URBAN CEMETERIES AFTER THE EVENTS OF 1771

Borei Vladimir Il'ich (archimandrite Mikhail)

*Moscow Theological Academy
mihailborei1968@mail.ru*

The article is devoted to Moscow events of 1771, in particular – to the consequences of the so-called “plague rebellion”. The issue of emergence of a new, previously not typical phenomenon – “urban cemetery” – in Moscow town-planning practice is investigated. In addition, the question of the status and significance of cemetery churches in Moscow at the end of the XVIII century is raised and the problem of abolition of the so-called parochial churchyards, which led to the change in sacred space inside the monastery enclosure and around the parochial church, is studied. Researches have not been conducted in this aspect yet.

Key words and phrases: urban cemetery; parochial cemetery; churchyard; 1771; Moscow; Catherine II; reforms; monastery; the XVIII century; sacred space; plague.